

12. *Потебня А. А.* Указ. соч. С. 68–70, 259; *Потебня А. А.* Слово и миф. М., 1989. С. 203.

13. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. М., 1998. С. 84.

© **Е. В. Иванцова**
ТГУ, г. Томск

Антропологистика в томской лингвистической школе*

Антропологистика как новое направление языкознания зарождается в последние десятилетия XX в. в связи с развитием общего процесса гуманизации современных наук. Формируются лингвистические центры, в которых наиболее активно ведутся антропологистические исследования: это Москва, Волгоград, Екатеринбург, Саратов, Пермь, Омск и др. В каждом из них складывается свой подход к изучению такого многогранного объекта, каким является говорящий индивид, к источникам изучения, методам, аспектам анализа.

Выделим ряд отличительных особенностей изучения феномена языковой личности (ЯЛ) в томской лингвистической школе.

1. Первой из таких особенностей является *принципиальная ориентация на изучение реальной языковой личности.*

Несмотря на интенсивное развитие, антропологистика пока продолжает оставаться преимущественно в сфере абстрактного подхода к говорящему субъекту. Анализируется либо homo loquens вообще, либо ЯЛ говорящего как носителя национального языка и культуры — в том числе в рамках отдельных социолингвистических и психологических подтипов: ребенок, подросток, интеллигент, житель деревни, интраверт и т. п. Конкретные ЯЛ попадают в поле зрения исследователей значительно реже. Зачастую в качестве аналога реальной личности выступает ее модель, создаваемая на основе дискурса персонажей художественного произведения. Думается, что наряду с этим подходом должен развиваться (и, вероятно, утвердаться в качестве основного) противоположный путь анализа — «от частного к общему», в центр внимания ставящий конкретных ЯЛ.

С 1981 г. до настоящего времени лингвистами томской лингвистической школы исследуется речь одного информанта — В. П. Вершининой, 1909 г. р., русской, малограмотной коренной жительницы старожильского с. Вершинино Томской области.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ и государственной поддержке ведущих научных школ (№ ИШ 1736. 2003.6), грант РГНФ (№ 03–04–00427 а/Т).

2. Своеобразие исследований диалектологов Томского государственного университета определяется также *особенностями материала, служащего основой для анализа.*

Источниковую базу современной антропологии можно охарактеризовать как недостаточную. Для большинства работ характерна опора на художественные тексты; значительно реже используются другие письменные источники — письма, публицистика, научная проза и т. п. При этом вне поля зрения остается вся сфера устной речи индивида. В результате творческая ЯЛ раскрывается односторонне, а рядовой носитель языка почти не представлен. Записи устной речи, на которых строятся исследования ЯЛ, очень немногочисленны. Наблюдения над избранными объектами обычно носят эпизодический характер (исключением являются работы В. П. Тимофеева и пермских диалектологов), а объем звучащей речи варьируется от 4 до 70 часов; часть текстов зафиксирована вручную.

Томские лингвисты осуществляют сбор материала приемом включения в языковое существование говорящего. Долговременное систематическое наблюдение над личностью и речью информанта (за 24 года осуществлено 57 экспедиционных выездов) ведется в ситуации естественного непринужденного общения с собирателями, односельчанами и родственниками и сопровождается фиксацией на магнитную пленку.

3. Специфика исследований томской школы связана и с *разнообразием источников изучения ЯЛ.*

К настоящему времени мы располагаем: а) первичными источниками, в число которых входят дешифрованные с магнитной ленты тексты разнообразной тематики, отражающие монологическую и диалогическую речь информанта (общим объемом около 10 тыс. печатных страниц), и фонотека речи В. П. Вершининой, где представлены наиболее качественные записи (более 200 часов звучания); б) вторичными источниками, среди которых — картотека недифференциального толкового словаря ЯЛ (свыше 100 тыс. карточек); рукопись «Полного словаря языковой личности»; ряд аспектных словарей.

4. Наконец, отличительной особенностью работы томских лингвистов является *последовательно проводимый комплексный подход в изучении ЯЛ.* Почти все попытки создания речевых портретов не являются системными, затрагивая только отдельные языковые ярусы и фиксируя лишь наиболее яркие приметы

речи индивида. Нами изначально был выдвинут принцип многоаспектного, системного описания феномена ЯЛ.

В работах Т. Ф. Волковой, Л. Г. Гынгазовой, Т. А. Демешкиной, Е. В. Иванцовой, О. А. Казаковой, Е. А. Крапивец и др. (всего около 80 публикаций) анализировались количественные характеристики лексикона и наполнение его основных типологических классов (активный и пассивный словарный запас, экспрессивные элементы и др.), системные связи единиц индивидуального словаря (мотивационные, вариантные, синонимические, антонимические). Изучались особенности строения текста, жанровая система диалектоносителя и круг основных выразительных средств дискурса (сравнение, метафора, гипербола, ирония, прецедентные тексты и др.). Выявлена специфика метаязыкового сознания диалектной ЯЛ. Осуществляется реконструкция языковой картины мира представителя архаической культуры, в том числе через анализ концептов. Начато исследование речевого этикета, явления чужой речи, грамматической системы информанта. Одним из центральных аспектов анализа стал лексикографический. Авторским коллективом из 40 человек создан «Полный словарь языковой личности», включающий около 22 500 единиц (135 а. л.). В планах ученых — многие другие направления исследований.

© Ю. В. Казарин
УрГУ, г. Екатеринбург

Русская языковая поэтическая личность

Русская языковая поэтическая личность формировалась в течение последних двух тысяч лет. В отличие от своих западных сестер, русская поэзия становилась и развивалась крайне интенсивно и, значит, более сжато во времени, нежели европейская поэзия. Русская поэзия вполне оправдывает поэтическую дефиницию французского поэта Сен-Жон Перса (1887 – 1975): «Поэзия — это действие, страсть, мощь, вечное обновление, раздвигающее пределы достигнутого» [1]. Этапы становления современной просодии — тоника, силлабика, силлаботоника (и все ее варианты вплоть до деконструктивного верлибра) — были освоены русской поэтической личностью за полтысячелетия (переход от силлабики к силлаботонике был осуществлен вообще в рамках одного поэтического направления; преимущественно усилиями одной поэтической личности — Антиоха Кантемира).